

УДК 615.851.82:159.942

Теория и практика арт-терапии: методологические основания междисциплинарного подхода

Пискун Н. Д.

Учреждение образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», Минск

В статье уделяется внимание истории лечебного воздействия процесса художественного творчества на человека. Подчеркивается, что специфической чертой древнего искусства является его синкретический характер, обуславливавший существование музыки, танцев, пения, поэзии, изобразительного искусства как единого, неразделимого целого. История цивилизаций Древнего мира, согласно автору, изобилует примерами чудесного воздействия произведений искусства на человека и освобождения его от душевных и телесных недугов. Подчеркивается, что известно использование воздействия церковной музыки на эмоциональную сферу человека в Средние века. Эпоха Возрождения положила начало триумфальному развитию светского искусства, когда каждое произведение было проникнуто любовью к человеку, верой в его силу и вызывало у него чувство радости и наслаждения. В начале XX века изучением психопатологической экспрессии стали заниматься психоаналитики. Среди дискуссионных вопросов теории арт-терапии одним из самых злободневных является определение видового многообразия арт-терапевтической деятельности, чему автор посвящает свое исследование.

Ключевые слова: арт-терапия, психоаналитическая экспрессия, воздействие на эмоциональную сферу.

(Искусство и культура. — 2013. — № 2(10). — С. 127-135)

Theory and Practice of Art Therapy: Methodological Bases of Interdisciplinary Approach

Piskun N. D.

Educational establishment «Belarusian State University of Culture and Arts», Minsk

In the article the author pays attention to the history of therapeutic effect of the process of artistic creativity on the man. It is stressed that a specific feature of ancient art is its syncretic character, which conditions the existence of music, dance, singing, poems, fine arts as one whole. History of ancient world civilizations, according to the author, abounds in examples of magic impact of works of art on the man and his liberation from spiritual and body illnesses. It is stressed that impact of church music is known to be used in the emotional sphere of the man in Medieval ages. The epoch of the Renaissance started the triumphant development of secular art, when each piece of art was shot through by love for man, by belief in his strength and brought up in him the feeling of joy and happiness. In the early XX century psychoanalysts started the study of psychopathological expression. Among the controversial issues of the theory of art therapy one of the most current is determining typological diversity of art therapeutical activity, which the author devotes his study.

Key words: art therapy, psychoanalytical expression impact on emotional sphere.

(Art and Culture. — 2013. — № 2(10). — P. 127-135)

Документальные источники сообщают, что одно из первых упоминаний о целебной силе музыки относится к Ветхому Завету. История о Давиде и Сауле по-

вествует, что во время глубочайшей тоски и уныния к Саулу был призван Давид, чье мастерство игры на лире не имело равных: «И бысть внегда быти дѹху лукаву на

Адрес для корреспонденции: e-mail: natali_p@tut.by – Н. Д. Пискун

Саулъ, и взимаше давидъ гусли и играше рукою своею, и отдыхаше Саулъ, и благо ему бѣше, и отступаше от него духъ лукавый» (1 Цар. 16:23).

Цель статьи – выявление особенностей арт-терапии как знания из области междисциплинарного подхода в качестве синтетического явления (медицинского, социального и психологического).

В Саккара, недалеко от современного Каира, около 3000 г. до н. э. была возведена усыпальница фараона III династии Джосера (Зосера), т. н. «ступенчатая пирамида». В высоту она достигала 62,5 метра. Пирамида и постройки вокруг нее (дворы, молельни, жилища жрецов) были возведены по единому плану, составляя единый сложный ансамбль. История сохранила имя его создателя – Великого жреца и зодчего Имхотепа, прославленного мудреца своего времени, ученого астронома и медика, которого спустя два тысячелетия греки отождествили с богом врачевания Асклепием, сыном покровителя искусств Аполлоном. Именно Асклепий музыкой прекращал распри, а с помощью звуков трубы возвращал слух слабослышащим. По мнению древних египтян, звуки, воспроизводимые систрой, использовавшейся во время богослужения, лучше всего воздействовали на воображение. Музыка, исполненная на цитре, согласно убеждениям древних греков и римлян, способствовала пищеварению. Особое внимание они также уделяли произведениям изобразительного искусства, доставлявшим эстетическое наслаждение, театральным постановкам трагедий, во время которых зрители, сопереживая, испытывали сострадание и страх, тем самым очищали душу и возвышали ее.

К теоретическим истокам арт-терапевтической деятельности. Сюда относятся также рассуждения об эстетическом восприятии, о катарсисе, о сопоставлении и противоположности между мышлением и восприятием философов античности: Пифагора Самосского (570–490 до н. э.), Гераклита (ок. 520 – ок. 460 до н. э.), Парменида (ок. 540 – ок. 470 до н. э.), Платона (427–347 до н. э.), Сократа (ок. 470–399 до н. э.), Аристотеля (384–322 до н. э.). Так, например, Пифагор изучал исцеляющее воздействие определенных мелодий и ритмов на чувства и действия человека с целью возвращения

его тела и разума в состояние гармонии; Платон утверждал, что музыкальные ритм и гармония сообщают красоту телу и уму; Аристотель указывал на наличие эмоционального катарсиса как результата воздействия на человека произведения искусства, способного очистить его тело и душу.

Именно идеи гуманизма и гедонизма повлияли на создание памятников мирового искусства последовавших XVII и XVIII столетий, когда собственно эмоциональный отклик, сопереживание и катарсис стали безусловными составляющими шедеврального произведения. Именно к XVII веку относятся первые попытки научного осмысления воздействия произведения искусства на организм человека.

Так, именно в XVII столетии проблема восприятия, а, следовательно, и воздействия, нашла свое отражение в рационалистических трудах Г. В. Лейбница (1646–1716). Ему принадлежит заслуга введения в науку дефиниций: «перцепция» (лат. perceptio – представление, восприятие), обозначающая смутное и бессознательное восприятие, в противоположность ясному его осознанию (осознанному восприятию), определяемому как «апперцепция». Согласно теории Г. В. Лейбница, реальный мир состоит из бесчисленных деятельных психических субстанций, неделимых первоэлементов бытия – монад, которые по изначальной установке Бога, находятся между собой в отношении предустановленной гармонии. Монады образуют восходящую иерархию согласно тому, насколько ясно и отчетливо они представляют мир. В этой иерархии особое место занимают монады, которые способны не только к восприятию, перцепции, но и к самосознанию, апперцепции. К ним Лейбниц относил души людей. В подтверждение вышеотмеченных идей видится закономерной уже вошедшая в теорию рецепции хрестоматийная ссылка на суждение В. П. Зубова относительно учения Лейбница, согласно которому «каждая индивидуальная монада видит мир под своим углом зрения и отсюда бесконечное разнообразие его «отображений», подобное тому, которое получается, когда смотрят на один и тот же город с разных точек или изображают в различных ракурсах один и тот же предмет» [1, с. 439].

В XVIII столетии проблемой изучения восприятия (перцепции – апперцепции) за-

нимался А. Г. Баумгартен (1714–1762), известный как родоначальник эстетики как особой философской дисциплины. Именно чувственное познание, основанное в равной степени на опыте и на эмоциях, теорию которого Баумгартен назвал «эстетикой», оказалось одновременно и теорией прекрасного, поскольку чувственное, неотчетливое восприятие совершенства связывалось им с наслаждением прекрасным. К этому же историческому периоду сложения фундамента рецептивной теории относятся труды Иммануила Канта (1724–1804): его диссертация «О форме и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира», научные работы: «Критика чистого разума», «Критика практического разума» и «Критика способности суждения». По представлениям Канта, «опыт есть познание через связанные между собой восприятия», а трансцендентальная апперцепция определяется как изначальное единство сознания и познающего субъекта, которое и обуславливает единство опыта. Вслед за Кантом Г. В. Ф. Гегель (1770–1831) сформулировал ставшую афористической и знаковой для теории рецепции мысль, согласно которой «любое произведение искусства представляет собой диалог с каждым стоящим перед ним человеком» [2, с. 396]. Затем Вильгельм Дильтей (1833–1911) в своих трудах призвал «понять жизнь, исходя из нее самой», используя для этой цели метод «понимания» как непосредственного постижения некоего целостного переживания. Понимание, родственное интуитивному проникновению в жизнь (по Дильтею), противопоставляется методу «объяснения», имеющему дело с конструирующей деятельностью рассудка. Понимание же собственного внутреннего мира, согласно теории, достигается с помощью самонаблюдения, понимание чужого мира – путем «вживания», «сопереживания», «вчувствования». Так, понимание, достигнутое путем «вживания», предполагает перенесение субъекта в объект (или превращение субъекта в объект), в то время как вчувствование является обратным процессом, когда происходит перенесение на предмет вызываемых им чувств и настроений (или превращение объекта в субъект).

Отличительно качественным моментом эволюции знаний в области восприятия

является тот факт, что особо пристальное внимание разработке этого феномена и дефиниции уделяли именно немецкие ученые (И. Фихте, И. Гердер, И. Гербарт, Х. Гадамер и др.), пришедшие к заключению, что восприятие того или иного индивида зависит от специфики его ментальности, мировоззрения, системы убеждений, самооценок [3].

Если первые попытки научного осмысления воздействия произведения искусства на организм человека относятся к XVII веку, то непосредственно экспериментальные – к концу XIX – началу XX века. По мнению доктора медицинских наук А. И. Копытина, «одной из предпосылок развития арт-терапии явилось возникновение интереса к «примитивному», доисторическому искусству» [4, с. 22], который «дал толчок интересным сравнительным искусствоведческим, антропологическим и психологическим исследованиям» [4, с. 22], положившим начало к исследованию детского творчества. На протяжении ряда лет были выработаны исследовательские принципы и подходы к его изучению, повлиявшие на научную и практическую работу представителей психодинамического подхода (А. Фрейд, М. Кляйн, М. Наумбург, М. Ловенфельд и др.).

Творчество психически больных людей стало предметом научного исследования Ч. Ламброзо. Он первым обратил внимание на то, что в этом творчестве ярко прослеживаются их естественные потребности. Научные начинания были продолжены в трудах А. Тордье, М. Симона, ставших родоначальниками «нозографической традиции» в изучении спонтанной творческой деятельности психически больных людей, а также в работах Г. Прицхорна, Ж. Делея, М. Ричардсона, Е. Гутман и др. Помимо психиатров, в начале XX века этой деятельностью интересовались представители художественного авангарда (А. Бретон, Ж. Дюбюффе и др.). Они устраивали выставки работ душевнобольных, в частности, в галерее Vevin Raspail (Париж, 1926), «Сюрреализм» в галерее Maeght (Париж, 1947). После прочтения монографии Ганса Принцхорна «Творчество душевнобольных» (1922), французский художник и скульптор Жан Дюбюффе собрал коллекцию произведений искусства людей с психической патологией, которую затем экспонировал в Европе и Америке. Именно

ему принадлежит введение в научный обиход термина «L'art brut» (с фр. – «сырое», «грубое», «необработанное искусство») применительно к творчеству психически нездоровых людей. Созданные им художественные произведения, демонстрирующие отказ автора от эстетических норм, схожие с любительской живописью детей и самоучек, были непосредственно связаны с изучением творчества душевнобольных.

В начале XX века изучением психопатологической экспрессии стали заниматься психоаналитики. В это время арт-терапевтическая деятельность развивалась в русле идей З. Фрейда и К. Г. Юнга. Лечебное воздействие активно изучалось на примере изобразительной деятельности. Используя идеи К. Г. Юнга о возможностях художественного творчества в психоаналитической, психотерапевтической практике, Р. Пикфорд, М. Милнен, Д. Винникотт и др. внесли большой вклад в развитие арт-терапевтических идей [5, с. 12].

Основательницей арт-терапии в 40-х гг. XX века в США по праву считается М. Наубург, использовавшая в работе с детьми рисуночные техники, позволявшие ей исследовать бессознательные процессы. Она была убеждена, что в процессе художественных занятий реализуется возможность открыто выражать страхи и фантазии. Также ученой основала первые образовательные курсы и стремилась придать им статус полноценной последипломной подготовки. В это же время свой взгляд на проблемы художественной педагогики и практики высказала Э. Крамер, считавшая, что арт-терапевтический процесс возможен благодаря механизму сублимации, выполняющей компенсаторную функцию по отношению к агрессии и ее проявлениям.

Впервые в европейскую науку и практику термин «арт-терапия» ввел А. Хилл в труде «Изобразительное искусство против болезни» (1945). Он стал известен не только благодаря теоретическим работам и непосредственной арт-педагогической деятельности, но и тем, что занимался популяризацией художественной практики. В течение ряда лет он возглавлял Британскую ассоциацию арт-терапевтов. Новаторские идеи арт-педагогики развивались в это время также Г. Ридом и Д. Дьюи. Основная их идея состояла в том, что изобразительная

деятельность является одной из важных составляющих в процессе формирования гармонически развитой личности.

Середина XX века была ознаменована активизацией арт-терапевтической деятельности в среде людей с психопатологией с целью их лечения и последующей реабилитации. В Великобритании, Германии, Франции и США на базе крупных лечебниц стали открываться художественные студии, позволившие пациентам заниматься творчеством под контролем психиатров, психоаналитиков и художников.

Вторая половина XX века стала временем создания первых профессиональных объединений арт-терапевтов, предполагавших специальную идентификацию специалистов именно в этой области деятельности. Были разработаны критерии членства, требования, предъявляемые к членам ассоциации, определены содержание и задачи деятельности. Первой в Европе стала Британская ассоциация арт-терапевтов (БААТ) (1963), затем была образована Американская арт-терапевтическая ассоциация. В дальнейшем подобные ассоциации были созданы в различных странах Европы, Канаде, Австралии и Японии [4, с. 36–37].

В России интерес к синтезу искусства и терапии возник так же, как и в Европе, в начале XX века и был представлен, в первую очередь, в контексте музыкотерапии. По инициативе В. М. Бехтерева в России в 1913 году был основан комитет по исследованию музыкально-терапевтических эффектов. К этому времени также относятся исследования С. С. Корсакова, В. М. Бехтерева, И. М. Догеля, И. М. Сеченова, И. Р. Тарханова и др. В результате практической деятельности подтверждается тот факт, что «положительные эмоции от общения с искусством оказывают лечебное воздействие на психосоматические процессы, содействуют психоэмоциональному напряжению человека, мобилизуют его резервные силы, обуславливают его творчество во всех областях искусства, науки и всей жизни в целом» [5, с. 11].

Интерес к использованию средств арт-терапии в конце XX века заметно активизировался. Основанием для этой активизации послужили достижения научно-технического прогресса, позволившие проводить исследования на более высоком уровне, а

также необходимость применения в современной жизни коррекционных средств, способствующих снятию напряжения и усталости, а также позволяющих релаксировать и повышать эмоциональный тонус.

Таким образом, согласно справедливому умозаключению профессора М. Е. Бурно, «терапия творчеством складывалась исторически постепенно из следующих самостоятельных воздействий <...>. Это: 1) терапевтическая увлеченность различными занятиями; 2) терапевтическое самораскрытие в творчестве; 3) целебный поиск смысла жизни [6, 29].

Арт-терапия как область научного знания. Пройдя долгий период становления и трансформации от лечебных практик Древнего мира до получения достаточного числа конкретных экспериментальных данных в конце XIX – начале XX века, арт-терапия в 30-х годах XX века получила основания претендовать на область научного знания.

Арт-терапия, возникшая на стыке теоретического и практического знания, является примером междисциплинарного подхода в науке, ибо представляет собой синтетическое явление, целостно презентующее три самостоятельных направления: медицинское, социальное, психологическое. Существовая в настоящее время на стыке науки и искусства, она опирается на результаты научных исследований различных областей знания. Эта интегративность обеспечивает арт-терапии как области научного знания определенную и выраженную динамику. Поток теоретических публикаций, посвященных терапевтическому воздействию художественного творчества на психоэмоциональное состояние человека, не иссякает, и в то же время предлагается широкий спектр новаторских арт-терапевтических методик. Однако следует отметить, что для получения статуса научного знания арт-терапии не хватает комплексных научных трудов, научной систематизации полученных знаний и результатов практической деятельности, а также определения общих закономерностей и попыток научного прогнозирования. Отсутствие подобного рода исследовательского материала затрудняет восприятие арт-терапевтической деятельности как целостного теоретико-практического процесса и исследование узкоспеци-

альных научных вопросов в частности. До настоящего времени не предложена принимаемая оппонентами универсальная формулировка собственно арт-терапии.

При этом важно подчеркнуть, что знаковыми сегодня, с точки зрения методологического основания, являются труды А. И. Копытина – доктора медицинских наук, заведующего кафедрой арт-терапии, руководителя программы дополнительного профессионального образования «Арт-терапия в образовании, медицине и бизнесе» Института практической психологии «Иматон», председателя РОО «Арт-терапевтическая ассоциация», вице-президента секции искусства и психиатрии Всемирной психиатрической ассоциации. Его многочисленные монографии, посвященные различным аспектам арт-терапевтической деятельности, представляют несомненный научный интерес. В качестве методологической основы особо значим его труд «Теория и практика арт-терапии» (СПб., 2002). Также вопросами теории и классификацией видов арт-терапевтической деятельности занимается доктор педагогических наук, профессор Л. Д. Лебедева. Полезной для проводимого исследования стала ее монография «Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий».

Примечательным фактом в научной дискуссии стало предложенное в диссертационном исследовании «Опыт исследования практики арт-терапии в XX в. Игровой контекст современного искусства» (М., 2005) «на основании отсутствия единой традиции арт-терапии» Л. А. Тихонович авторское определение арт-терапии «как способа психотерапевтической работы, основанной на представлениях о возможности и необходимости творческого самовыражения, раскрытия индивидуальных способностей, самосовершенствования и личностного роста» [7, с. 12–13]. Данная формулировка, научность которой ставится под сомнение, еще раз доказательно свидетельствует о том, что научное определение и обоснование феномена арт-терапии – дело будущего. Все вышеупомянутые авторы в своих исследованиях акцентируют внимание на изменении содержания понятия «арт-терапия» по мере развития этой области знания и собственной практической деятельности.

Как уже отмечалось выше, впервые введенное А. Хиллом понятие «арт-терапия» буквально предполагало терапию искусством. Он писал, что, «побуждая больного человека выражать свои переживания в визуальной форме, можно «вылечить» его душевные, связанные с патологической интроспекцией раны. В других случаях это приводит к снижению тревоги и напряжения и формирования более оптимистичного взгляда на мир. Благодаря созданию новых образов и целой серии художественных работ человек <...> отвлекается от своих физических недостатков и концентрирует внимание на том, что помогает ему освободиться от страданий [цит. по 4, с. 28].

Мнения по поводу содержания арт-терапевтической деятельности основоположников этого направления, согласно суждению А. И. Копытина, свидетельствовали о том, что «что одни из них делают свидетельства на том, что художественное творчество помогает психотерапевту установить с клиентом более тесный контакт и получить доступ к его переживаниям, другие на том, что оно само по себе способно сублимировать его чувства и давать выход деструктивным тенденциям, третьи – на том, что исцеляющий эффект художественного творчества достигается прежде всего благодаря отвлечению от «патологической интроспекции» и созданию положительного настроения. Несмотря на различие позиций, все они, так или иначе, сочетаются с современным определением арт-терапии» [4, с. 16]. Вне сомнения, эти различные точки зрения при всей их самодостаточности требовали определенной интеграции в научном знании и выработке единой платформы арт-терапевтического образования и практики, о чем свидетельствует создание Европейского консорциума арт-терапевтических ассоциаций. Как указано в справочнике ECARTE (1999), эта организация является «средством сохранения и развития общих стандартов» в области арт-терапевтического образования для всех учебных заведений в рамках Европейского сообщества, где существуют программы подготовки в области арт-терапии [4, с. 18]. Анализируя содержательные аспекты арт-терапии, ученый в своих рассуждениях опирается на определения и принципиально значимые высказывания арт-терапевтов

Д. Уэллера, Т. Слуненко, М. Бетенски и, в конечном итоге, приходит к умозаключению о том, что, «несмотря на определенные, а порой весьма существенные различия в трактовках этого понятия представителями ее разных школ и направлений, существуют некоторые наиболее общие признаки, позволяющие говорить о ней как о вполне определенной области психотерапевтической деятельности» [4, с. 20]. К этим общим признакам можно отнести «использование изобразительных материалов для выражения клиентом содержания своего внутреннего мира; создание для этого особых условий; присутствие психотерапевта рядом с клиентом в процессе его изобразительной деятельности и использование им тех или иных приемов, помогающих клиенту выражать свои чувства и мысли в художественной форме и осознавать связь изобразительной продукции с содержанием своего внутреннего мира» [4, с. 20].

Вслед за А. И. Копытиным ученая в области патопсихологии Ю. И. Левченко рассматривает арт-терапию сквозь призму не только лечебной, но и психокоррекционной практики и отмечает, что «арт-терапия – это совокупность методик, построенных на применении разных видов искусства в своеобразной символической форме и позволяющих с помощью стимулирования художественно-творческих (креативных) проявлений человека осуществлять коррекцию нарушений психосоматических, психоэмоциональных процессов» [8, с. 8].

Многозначность трактовок арт-терапии как научного термина также отмечает исследователь Е. А. Медведева. Она акцентирует внимание на том, что «арт-терапия» определяется как «совокупность видов искусства, используемых в лечении и коррекции; как комплекс арт-терапевтических методик; как направление психотерапевтической и психокоррекционной практики; как метод. Она применяется в медицине (психиатрии, терапии, хирургии и т. д.) и в психологии (общей, медицинской и специальной). Арт-терапия как направление, связанное с воздействием разных средств искусства на человека, используется как самостоятельно, так и в сочетании с медикаментозными, педагогическими и другими средствами» [5, с. 25].

В контексте заявленной проблематики также видится необходимым подчеркнуть (вслед за рассуждениями Л. А. Тихонович), что арт-терапию сегодня следует трактовать не только как раздел психотерапии, но и как часть целого ряда областей гуманитарного знания и практики (философия, культурология, современное искусство и др.) [7, с. 25].

Точки зрения на арт-терапию. Среди дискуссионных вопросов теории арт-терапии одним из самых злободневных является определение видового многообразия арт-терапевтической деятельности. В частности, на основании комплексного подхода к существующим точкам зрения в настоящее время можно выделить следующие **виды**:

- Анимационная терапия
- Библиотерапия
- Видеотерапия
- Вокалотерапия
- Драматерапия
- Игротерапия
- Имаготерапия
- Изотерапия
- Куклотерапия
- Маскотерапия
- Музыкотерапия
- Музыкоцветотерапия
- Песочная терапия
- Работа с глиной
- Светоцветовая терапия
- Сказкотерапия
- Танцотерапия
- Цветотерапия
- Фототерапия

Заслуживающей, на наш взгляд, внимания является попытка рассмотрения термина «арт-терапия» с точки зрения интегрированных в ней областей знания, предложенного Л. Д. Лебедевой в монографии «Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий». Автор предлагает семантико-синтаксический анализ дефиниции в соотношении с многочисленными ее производными («арт-терапевтический подход», «арт-терапевтическая практика», «арт-терапия» и др., прежде всего в контексте изобразительного искусства), в результате чего приходит к убеждению, что «в отечественной науке пока не сложился отражающий это явление русскоязычный термин» [9, с. 10]. На основе сравнительного анализа существующих общепотребительных терминологических единиц ею

была предложена следующая иерархическая система основных составляющих в области арт-терапии:

Арт-терапия в иерархии направлений на основе искусства в творческой деятельности (по Л. Д. Лебедевой):

Тип:	терапия искусством
Класс:	терапия творчеством (креативная терапия)
Подкласс:	экспрессивная терапия
Семейства:	терапия творческим самовыражением музыкальная терапия игровая терапия драматерапия сказкотерапия библиотерапия танцевальная терапия телесно-двигательная терапия арт-терапия

Виды арт-терапии:

- изотерапия (рисуночная терапия)
- визуальная (терапия образами)
- медитативное рисование
- мультимедийная (интегративная)

Комментируя предложенную схему, автор обращает внимание на ее условность и подчеркивает, что она не исчерпывает всех оснований для классификации, ибо за ее пределами остались гештальтоориентированная, динамическиориентированная арт-терапии, арт-психотерапия, арт-терапия в социальной сфере, арт-терапия в образовании [9, с. 11].

Принципиально важным научным основанием является наличие разработанного терминологического аппарата области знания. В этом контексте Л. Д. Лебедева предлагает следующие составляющие терминологического поля арт-терапии:

• **Участники арт-терапевтического процесса:**

- участник (редко – персона, лицо, субъект), пациент, клиент;
- психолог, педагог, ведущий, руководитель, организатор, арт-терапевт, ко-терапевт, супервизор.

• **Название деятельности:**

- арт-терапевтическая работа, арт-терапевтическая практика, интегративная арт-практика.

• **Период арт-терапевтической работы:**
– сессия, занятие, воркшоп (work shop), мастерская.

• **Место арт-терапевтической работы:**
– арт-терапевтический кабинет, арт-терапевтическое пространство, класс, зал, помещение.

• **Формы арт-терапевтической работы:**
– индивидуальные и групповые (индивидуальная и групповая арт-терапия); арт-формы, мультимедийные формы, интегративные формы и др.

• **Разновидности арт-терапевтических групп:**

– тематически-ориентированная, студийная, открытая, закрытая, структурированная, неструктурированная и др.

• **Технология арт-терапевтической работы:**

– арт-терапевтические техники (арт-техники), методики, методы, приемы, упражнения; техники изобразительной экспрессии, техники направленной визуализации, арт-терапевтические игры и др.

• **Арт-терапевтический процесс:**

– групповой процесс; арт-терапевтическая диагностика; арт-терапевтическая коррекция; спонтанная изобразительная деятельность, спонтанное самовыражение, вербальная и невербальная коммуникация; общение на символическом уровне; символический язык; перенос; контрперенос; визуализация; визуальное искусство; терапевтический рисунок; изобразительное творчество; арт-терапевтическая продукция, изобразительный продукт, продукты творчества, арт-терапевтическая среда, арт-терапевтическая атмосфера, пространство. Результаты арт-терапии. Арт-терапевтические шкалы формальных элементов. Групповая динамика. Терминация (завершение циклов арт-терапевтических сессий). Арт-терапевтическая поддержка. Арт-терапевтическое сопровождение [9, с. 14].

С помощью этих терминов, по справедливому мнению Л. Д. Лебедевой, могут быть описаны различные стороны арт-терапевтической теории и практики.

Рассматривая арт-терапию как область научного знания, принципиальным видится определение основных ее функций. Согласно мнению Е. А. Медведевой, таковыми являются: катарсическая (очищающая, ос-

вобождающая от негативных состояний); регулятивная (снятие нервно-психического напряжения, регуляция психосоматических процессов, моделирование положительного психоэмоционального состояния); коммуникативно-рефлексивная (обеспечивающая коррекцию нарушений общения, формирование адекватного межличностного поведения, самооценки) [5, с. 26]. Очевидно, что проблема выявления всего спектра функций арт-терапии является сегодня актуальной и подлежащей разработке.

Принципиально важной составляющей арт-терапевтической теории является выявление и обоснование ее целительных и психокоррекционных потенций. В современной практике техники арт-терапии успешно применяются при решении таких основных проблем и задач, как:

- внутри- и межличностные конфликты;
- кризисные состояния;
- экзистенциальные и возрастные кризисы;
- травмы;
- потери;
- постстрессовые расстройства;
- невротические расстройства;
- психосоматические расстройства;
- развитие креативности;
- развитие целостности личности;
- обнаружение личностных смыслов через творчество.

В настоящее время четкое определение границ и возможностей арт-терапии – проблема до конца не разрешенная и претендующая на самостоятельное исследование.

Исходя из всех вышеизложенных положений, сегодня можно констатировать тот факт, что комплексное теоретико-методологическое осмысление феномена арт-терапии запаздывает по отношению к быстро развивающейся ее практике. Между тем следует обратить внимание на выявленные А. И. Копытиным наиболее общие изменения в методологии современной арт-терапии:

- дальнейшая дифференциация подходов и формирование плюралистического контекста, в рамках которого специалисты могут выбирать те или иные формы арт-терапии, ориентируясь на условия ее проведения, особенности клиентов и собственные теоретические предпочтения;
- нарастание интегративных тенденций, направленных на объединение разных арт-

терапевтических направлений и модальностей творческой экспрессии на основе общей системы теоретических взглядов;

- усиление мультидисциплинарного характера арт-терапии, ассимилирующей представления современной социологии, эстетики, лингвистики, философии и теории культуры [10, с. 7].

Отдавая должное справедливости предложенных стратегий, видится необходимым подчеркнуть неоправданное в последней позиции, с нашей точки зрения, игнорирование искусства и собственно науки о нем – искусствоведения. Являясь базовой составляющей процесса арт-терапии, оно так и не стало предметом теоретически осознанной интеграции, при том, что и история, и теория, и практика искусства являются бесценными с точки зрения генерирования собственно арт-терапевтических идей.

Важным достижением в методологическом плане, на наш взгляд, являются выявленные А. И. Копытиным инновационные направления в арт-терапии, такие, как:

- мультикультурное направление;
- феминистский подход;
- интегративное направление;
- экологическое направление;
- социально-конструкционистское, или нарративное, направление [10, с. 8].

Таким образом, пройдя долгий период возникновения, становления и эволюции, арт-терапия получила основания претендовать на область научного знания. Несмотря на существующие расхождения в теоретических вопросах, следует констатировать, что проделана огромная теоретическая и практическая работа.

Заключение. На основании комплексного исследования существующего сегодня многообразия определений термина «арт-терапия» в качестве рабочей дефиниции справедливым видится следующее: **арт-терапия** – это синтез ряда областей научного знания (искусства, медицины и психологии); в лечебной и психокоррекционной практике – это совокупность методик, построенных на применении в своеобразной символической форме техник разных видов искусства, позволяющих стимулировать

художественно-творческие проявления клиента с целью осуществить коррекцию нарушений психосоматических, психоэмоциональных процессов и отклонений в личностном развитии.

Следует отметить, что для получения статуса точной науки отечественного знания арт-терапии сегодня не хватает комплексных научных трудов, научной систематизации полученных знаний и результатов практической деятельности, а также определения общих закономерностей и попыток научного прогнозирования. Перспективным проблемным полем арт-терапии являются также процессы интеграции достижений различных областей научного знания. К актуальным вопросам методологического характера современной арт-терапии относятся отсутствие терминологической, видовой определенности и универсальности, а также четкое и аргументированное осмысление границ и возможностей арт-терапии.

ЛИТЕРАТУРА

1. История эстетики: памятники мировой эстетической мысли: в 5 т. / редкол.: М. Ф. Овсянников [и др.]. – М.: Искусство, 1964. – Т. 2. – 835 с.
2. Переключки веков: Размышления, суждения, высказывания / авт.-сост. В. Г. Носков. – М.: Мысль, 1990. – 445 с.
3. Пискун, Н. Д. Рецептивная теория и горизонты ее применения в области изобразительного искусства / Н. Д. Пискун // Вестник Бел. гос. ун-та культуры и искусств. – 2006. – С. 47–56.
4. Копытин, А. И. Теория и практика арт-терапии / А. И. Копытин. – СПб.: Питер, 2002. – 368 с.
5. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании: учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Е. А. Медведева, И. Ю. Левченко [и др.]. – М.: Издат. центр «Академия», 2001. – 248 с.
6. Бурно, М. Е. Терапия творческим самовыражением / М. Е. Бурно – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 1999. – 364 с.
7. Тихонович, Л. А. Опыт исследования практики арт-терапии в XX в. Игровой контекст современного искусства: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Л. А. Тихонович. – М., 2005. – 23 с.
8. Вальдес Одриосола, М. С. Арт-терапия в работе с подростками. Психотерапевтические виды художественной деятельности: метод. пособие / М. С. Вальдес Одриосола. – М.: Гуманитар. изд.-во Центр ВЛАДОС, 2007. – 63 с. – (Развитие и коррекция).
9. Лебедева, Л. Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий / Л. Д. Лебедева. – СПб.: Речь, 2007. – 256 с.
10. Арт-терапия в эпоху постмодерна / под ред. А. И. Копытина – СПб.: Изд-во «Речь»; Изд-во «Семантика-С», 2002. – 224 с.

Поступила в редакцию 17.04.2013 г.